

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Домашневой Вероники
Валентиновны
на тему: «Русская философская сказка XX века для детей: проблемы
жанра и стиля»
по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Очевидно, что при всей изученности и, на первый взгляд, разработанности истории и теории отечественной литературы XX в., многие её аспекты, равно как и творчество отдельных «персонажей» этого весьма обильного на значительные фигуры и заметные художественные достижения периода остаются если и не «за кадром», то явно на периферии исследовательского интереса. Это касается и литературы детской, представленной в отечественной словесности, в том числе и сказочным дискурсом. И если со сказками народными всё более или менее понятно, ибо типология их была выстроена с небольшими разночтениями как зарубежными (А. Аарне, С. Томпсон), так и отечественными исследователями (Н. Андреев, В. Пропп, Э. Померанцева и др.), то по поводу жанровой систематизации детских литературных сказок подобной ясности нет. При этом отсутствие в отечественном литературоведении единого методологического подхода к анализу подобных текстов усложняет изучение детской сказочной литературы, не позволяет корректно описать ее жанровые разновидности.

Если бы автор настоящей диссертации пошел по традиционному пути «расширения» уже хорошо известного подхода к феномену литературной сказки (к примеру, Л. В. Овчинниковой) или же сосредоточился исключительно на выявлении специфических свойств философской сказки в творчестве какой-то наиболее примечательной с точки зрения заявленной проблематики фигуры, то скорее всего, получилась бы крайне

неинтересная в своей банальности работа, не заслуживающая добрых слов. И здесь нужно отдать должное В. В. Домашневой и, конечно же, ее научному руководителю О. С. Октябрьской – в диссертации был найден тот самый поворот – обращение к русской философской сказке для детей периода её подлинного ренессанса в творчестве Б.В. Заходера, В.А. Каверина, С.Г. Козлова, Г.М. Цыферова, Г.Б. Остера, В.Г. Сутеева, А.А. Иванова и транспонирование на этот весьма разнообразный материал разработанных диссертантом аспектов теории философской сказки, – который не просто заставил по-новому зазвучать исследуемый материал, но и позволил автору диссертации несколько с иных позиций воспринять и осмыслить жанровую специфику детской философской сказки, а также выявить ее поджанры (сказка-притча, сказка-легенда, сказка-случай и т.д.). Все это и определяет, на наш взгляд, несомненную **актуальность** и **научную новизну** работы. В ней не только представлено теоретическое обоснование философской сказки для детей и выявлены её жанровые модификации, но и, что принципиально, предложена методология анализа произведений, к этому жанру относящихся.

Опираясь на достаточно широкий и представительный круг исследований западных и отечественных литературоведов, философов, культурологов, лингвистов, в том числе и тех, кто непосредственно занимался творчеством Б.В. Заходера, В.А. Каверина, С.Г. Козлова, Г.М. Цыферова и др., теорией и историей сказки, во Введении В. В. Домашнева корректно формулирует объект, предмет исследования, положения, выносимые на защиту, т.е. весь тот исследовательский набор, который позволяет судить о глубине и серьезности её намерений. О том же говорят цель и задачи, позволившие диссертанту четко обозначить и собственную научную позицию, и основные параметры исследования. Отметим, правда, что, перечисляя ключевые методы исследования, диссертант упоминает загадочные «историко-литературный» и «описательно-аналитический» (дисс., с 7) методы, видимо, имея в виду метод целостного анализа

художественного произведения, и почему-то не указывает важнейший для исследования типологический метод (хотя именно анализу различных типов философских сказок будут посвящены три главы диссертации). Кроме того, определяя материал исследования, В. В. Домашнева почему-то указывает относящиеся к XIX столетию «произведения А.С. Пушкина, Н.П. Вагнера» (дисс., с. 4), хотя подобный «ляп» вполне простителен для молодого исследователя, стремящегося расширить контекстуальное поле работы.

Тем не менее, диссертация отличается четкостью и ясностью, логической стройностью организации материала. Последовательно, от общего к частному, на протяжении четырех глав, В. В. Домашнева демонстрирует специфику философской сказки для детей в отечественной словесности XX в. – от анализа теоретического осмысления сказки (и философской сказки как её жанровой разновидности), особенностей поэтики, генезиса и этапов развития в русской словесности в первой главе (дисс., с.12-60) к исследованию поджанров философской сказки во второй – четвертой главах (дисс., с. 61-170).

Первая глава диссертации (*«Жанровые особенности философской сказки»*), посвященная выявлению специфики историко- и теоретико-литературных аспектов не только сказки философской, но и жанра сказки вообще, представляется нам стержневой для всей работы. Именно обобщение, систематизирование и аналитическое «прочтение» работ предшественников, грамотное оперирование категориям литературного жанра, памяти жанра, стиля, аргументированное разграничение литературной сказки и сказки философской позволило В. В. Домашневой достаточно четко идентифицировать разновидности философской сказки (дисс., с. 49-60), а выстроенная модель историко-смыслового наполнения этого понятия в зависимости от смысловых доминант литературы проецируется непосредственно на творчество Ю. Коваля, Б. Заходера, В. Каверина, С. Козлова, Г. Цыферова. В этой главе, во-первых,

представляется методологически удачным вывод диссертанта о возможности описания и внутренней классификации философской сказки как жанра детской литературы через совокупность тематического и структурного принципов (дисс., с. 34). Во-вторых, В. В. Домашнева в рассуждения о философской сказке абсолютно правомерно учитывает историко-хронологический элемент (изменения, внесённые эпохами и направлениями), отчетливо осознавая очевидную разницу в понимании этого феномена, к примеру, в классической русской словесности или же в литературе 1920-х годов.

Отметим, что во втором параграфе В. В. Домашнева абсолютно справедливо обобщает имеющиеся на сегодняшний день в литературоведческой науке сведения о сказке, выстраивает её историю в русской словесности. Соглашаясь с диссертантом в том, что в русской литературе истоками дальнейшего развития авторской сказки можно считать творчество М.Д. Чулкова, М.И. Попова, В.А. Левшина, а чуть позже – В.А. Жуковского, Н.А. Полевого, П.П. Ершова, А.С. Пушкина, всё-таки уточним, что в этом же ряду стоят хорошо известные русскому читателю основанные на литературно обработанных сатирических сказках «Анекдоты древних пошехонцев» (1798) В. С. Березайского, а также «Русские сказки. Пятюк первый» (1832) В. И. Даля, почему-то диссертантом не упомянутые.

Вторая глава (*«Жанровые разновидности философской сказки с явно выраженной бытийной проблематикой»*) посвящена анализу поджанров сказки-притчи и сказки-легенды, непосредственно направленные на представление соответствующей тематики и выводящие на первый план именно дидактическую функцию. Главным достоинством этой части работы, на наш взгляд, становится выделение и анализ В. В. Домашневой в сказках А.А. Иванова С.Г. Козлова, Г.М. Цыферова, Б.В. Заходера и В.А. Каверина многочисленных примеров типов героя-фантазера, деятеля, искателя, функционирующих в художественной действительности,

органично синтезирующей фантастические и реалистические элементы. Все это позволяет диссертанту прийти к принципиальному выводу о специфике сказки-притчи и сказки-легенды, для которых характерно «сопряжение разных типов конфликта, раскрывающих природу человека как духовно-нравственного существа и определяющих его место во вселенной» (дисс., с. 103). При этом историко-литературные параллели с зарубежными («Не все умеют падать» Тоона Теллегена, «Сказки для малышей» Дональда Биссета или же истории о муми-троллях Туве Янссон, равно как и их продолжение, написанное Алексом Хариди), или отечественными аналогами (сказки Н. Вагнера, В. Гаршина, Д. Мамина-Сибиряка, содержащие, к примеру, как и тексты С. Козлова, мотивы скоротечности бытия, поиска пути и т.д.), вне всякого сомнения, лишь украсили бы исследование В. В. Домашневой.

В третьей главе (*«Жанровые разновидности философской сказки со скрытой бытийной проблематикой»*) диссертант изучает художественное своеобразие поджанров сказки-случая, сказки-характера, сказки-загадки и сказки-анекдота, раскрывающих философскую, религиозную, этическую тематику в упрощенной форме, ориентированной на горизонт ожидания и психолого-возрастные особенности восприятия маленького адресата. Диссертант небезосновательно считает, что и сказка-случай, и сказка-характер, художественный мир которых реалистичен, а система персонажей строится на основе ряда бинарных оппозиций, являются модификациями сказки-притчи, и выделяет их ключевые признаки: акцентирование событийного ряда в сказке-случае, исследование внутреннего мира героя, не соответствующего общественным стандартам поведения в сказке-характере. В этой же главе интересны наблюдения В. В. Домашневой и над основанными на раскрытии конфликта личности с мирозданием сказкой-анекдотом и особенно – сказкой-загадкой, чья поэтика «во многом определяется «принципами наглядности и конкретности» (дисс., с. 127), ориентацией на логику мировосприятия

персонажа-ребенка как носителя нестандартного мышления, а также «сочетание лаконизма и метафорической насыщенности» и «апелляция к творческим ресурсам логико-языковой игры» (дисс, с. 130).

Четвёртая глава («*Искусство и наука в отражении философской сказки*») сосредоточена на жанровом осмыслении «эстетической» и «аналитической» сказки как поджанров философской сказки, направленных на исследование феномена *искусства* и *форм познания мира*. При всей глубине анализа поэтологических особенностей «Ночного сторожа...», «Сильванта», «Сына Стекольщика» и др. В. Каверина; «Ах, ах!» и «Облачкового молочка» Г. Цыферова, «Ёжикиной скрипки» и «Шотландской баллады» С. Козлова, определения В. В. Домашневой («эстетическая» и «аналитическая» сказка) представляются нам не вполне удачными, ибо жанровые признаки этих типов диссертантом, если и выявлены, то остались скорее «подразумеваемыми», чем четко обозначенными. Вспомним реплику В. Топорова о том, что нередко «поиск максимального количества жанрово-разделительных критериев <...> ведет к излишества, скрывающим структурные особенности жанра и иерархию критериев» (Топоров, 1994, с. 316). В связи с этим хочется уточнить у диссертанта: какие классифицирующие признаки «эстетической» и «аналитической» сказки могут рассматриваться в качестве определяющих поджанр, а какие – как, условно говоря, «сопутствующие»?

В Заключении дано логичное и обоснованное обобщение результатов диссертационного исследования, намечены дальнейшие перспективы. Диссертационная работа В. В. Домашневой, безусловно, заслуживает внимания и представляет значительный интерес для современной литературоведческой науки. Вопросы и замечания, которые возникли у нас в ходе прочтения, носят частный характер, отнюдь не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования и свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и вариантах ее научного разрешения.

Автор работы системно анализирует литературоведческие и художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя многоплановость и универсальность философской сказки для детей. **Достоверность** исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введённых в широкий историко-литературный контекст XX в.

Теоретическая и практическая значимость работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы, полученные результаты и методология диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения специфики детской философской сказки в литературе последних двух десятилетий, а также могут быть использованы в курсах современной отечественной литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвящённых отечественной прозе.

Высокую степень обоснованности научных положений и выводов диссертации В. В. Домашневой придает не только теоретическое осмысление рассматриваемых феноменов, но и тщательная проработка, систематизация литературных фактов. Как следует из содержания диссертации и автореферата, обоснованность и достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертационной работе В. В. Домашневой, обеспечивается значительным объемом и содержательным многообразием источников изучения проблемы и практического материала, надежной теоретической и методологической базой, системностью проведенного исследования, а также достаточной апробацией в научной аудитории.

Итак, кандидатская диссертация «Русская философская сказка XX века для детей: проблемы жанра и стиля» представляет собой самостоятельное, законченное серьезное научное исследование, ценное по

полученным результатам, и отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Вероника Валентиновна Домашнева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
профессор, заслуженный деятель науки РМ,
заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарёва»
(430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1)
(88342)27-04-18; kafrusizarlit@gmail.com

Осьмухина Ольга Юрьевна

30 января 2025 года